

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

О. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ Шавельскій на Дальнемъ Востокѣ.

(Обозрѣніе ¹⁾ Его Высокопреподобіемъ подавдомственныхъ церквей Владивостока, Посыета, Новокіевска и Русскаго Острова).

О. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій прибылъ въ Владивостокъ 19-го августа, вечеромъ, съ сибирскимъ экспресомъ и на дебаркадерѣ былъ встрѣченъ представителями арміи и флота и всѣмъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ крѣпости.

Первое привѣтствіе Его Высокопреподобію съ прибытіемъ на Дальній Востокъ принесъ протоіерей А. Богословскій въ церкви сибирскаго флотскаго экипажа, куда къ назначенному времени — 9 часамъ утра 20-го числа — прибыли также о.о. благочинные и духовенство 3-й и 9-й Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій. Это привѣтствіе было выражено въ слѣдующей краткой рѣчи:

Ваше Высокопреподобіе,

О. Протопресвитеръ!

Съ чувствомъ радости и свѣтлыми надеждами привѣтствуемъ прибытіе Ваше на Дальній Востокъ и вхожденіе въ сей храмъ, въ которомъ „добры, со стражемъ Возсилья“ молятся вѣрующая морская паства.

Важны и неотложны должны быть дѣла и задачи Ваши, ради коихъ, не щадя ни времени, ни трудовъ, Вы — первый изъ о.о. Протопресвитеромъ — прибыли сюда, на край Русскаго царства, въ передовую оплотъ и твердыню его, гдѣ, укрѣпляемые св. вѣромъ, стоять на стражѣ и на часахъ у родины Ваши духовные сыны — христіановѣнные воины.

Спершая свое великое дѣланіе, свою, можно сказать, апостольскую миссію, Вы прибыли сюда, дабы лицомъ къ лицу, собственнымъ окомъ духовнаго вождя и главы увидѣть то, чѣмъ „жизнютя и движутся“ сердца Вашей дальневосточной паствы — пастырей и пасомыхъ: ихъ церковно-религиозную жизнь, ихъ духовныя нужды и ихъ чаянія.

И мы знаемъ (и въ этомъ источникъ нашихъ свѣтлыхъ упованій и нашего радованія), мы несомнѣнно знаемъ, что эти наши чаянія и нужды Вы возьмете на себя и съ собою, хотя бы онѣ принесли Вамъ новыя думы, новыя заботы и новое бремя трудовъ. И дадите намъ въ нашемъ дѣланіи здѣсь и нравственныхъ тревогахъ ободреніе и помощь — и вдохновеннымъ словомъ Вашимъ и свиткою молитвою и отеческою любовію, ту великую незабываемую помощь, которую видѣли мы вмѣстѣ съ воинами христіановѣнными и ранѣе еще на поляхъ Манчжуріи.

Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ алтарь, совершилъ краткое молебствіе, при чемъ многоглаголюющему всероссійскому христіановѣнному, побѣдоносному воину провозгласилъ самъ. Затѣмъ, онъ обратился къ морякамъ, наполнявшимъ огромный храмъ во главѣ съ командиромъ порта адмираломъ Р.-К. и командиромъ эки-

¹⁾ „Обозрѣніе“ — по принятому наименованію, но это было не только обозрѣніе и ознакомленіе, а непрерывное поученіе и назиданіе паствы — духовенства и воинства и непрерывный тяжелый подвигъ пастырства, требовавшій высокаго напряженія духовныхъ и физическихъ силъ. Былъ день, когда послѣднія стали сдаваться. И понятно, — сказать однихъ „словъ“ и рѣчей до 10 ежедневно, къ огромной аудиторіи, иногда окружавшей оратора тѣснымъ кольцомъ подъ наляющимъ зноемъ дальневосточнаго солнца, въ облакахъ пылинъ зъ духотѣ — не легко...

цажа кап. 1 р. X. съ теплымъ словомъ назиданія—первымъ своимъ словомъ къ войнамъ на Дальнемъ Востоку.

О. Протопресвитеръ говорилъ въ немъ, что для матери всѣ дѣти дороги и милы, но дальнія памяти для ея материнскаго сердца, такъ и несущіе здѣсь службу всегда памятны Государю и родиной-матери: ихъ помнить, заботятся о нихъ и надѣются на нихъ.

Напоминалъ также войнамъ, что служба ихъ проходить на дальней окраинѣ, на глазахъ иновѣрнаго и иноземнаго населенія, и потому убѣждать дорожить вѣрою Христовою, своимъ высокимъ назначеніемъ, дорожить высокимъ воинскимъ званіемъ, всегда быть достойными имени русскаго воина и своихъ предковъ, изъ коихъ въ исторіи мѣстнаго края должны быть особенно памятны славные моряки-адмиралы *Завойко* и *Невельской*, осуществившіе здѣсь своими трудами и подвигами завѣтъ Государя: „*гдѣ поднять русскій флагъ, тамъ онъ не долженъ опускаться*“.

Каждое слово нашего духовнаго вождя (воспроизводимое здѣсь лишь въ общихъ выраженіяхъ) крѣпко западало въ сердца моряковъ и создавало высокое настроеніе, что ясно было по лицамъ благоговѣно внимавшихъ слову проповѣдника.

Изъ храма О. Протопресвитеръ направился въ бібліотеку-читальню. Въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи ея, украшенномъ цвѣтами и картинами, на 4 большихъ столахъ лежали выписываемыя церковью и экипажемъ повременныя изданія (22 журнала и газеты). Его Высокопреподобіе заинтересовался спискомъ ихъ и каталогомъ книгъ, находящихся въ шкафахъ, спросилъ—сколько бываетъ ежедневно читателей, сколько и какихъ книгъ выдается на домъ. Завѣдывающей читальней доложила, что въ читальнѣ ежедневно бывало до 20 человекъ нижнихъ чиновъ, а по записямъ въ журналѣ видно, что на домъ книги берутся и военными священниками, и офицерами, и нижними чинами, при чемъ воинскіе чины и ихъ семьѣ читаютъ на $\frac{3}{4}$ беллетристическихкихъ и $\frac{1}{4}$ духовныхъ книгъ. О. Протопресвитеръ рекомендовалъ офицерамъ, сопровождавшимъ его при осмотрѣ бібліотеки, книги, указанныя въ каталогѣ особой, учрежденной Его Высокопреподобіемъ, Коммисіи, гдѣ имѣются въ виду и вѣрующіе, и маловѣрующіе читатели. Особое помѣщеніе занимаютъ въ одномъ изъ шкафовъ книги—произведенія всѣхъ О.О. Протопресвитеровъ, имѣющіяся въ бібліотекѣ полностью.

Всѣ духовно-нравственные журналы изъ бібліотеки-читальни передаются для чтенія заключеннымъ на морской гауптвахтѣ, куда Его Высокопреподобіе изволилъ прослѣдовать изъ бібліотеки. Заключенныхъ въ настоящее время было 40, и среди нихъ глѣзкихъ преступниковъ не было, тогда какъ ранѣе (было такое тяжелое время) содержалось на гауптвахтѣ до 200 и среди нихъ не мало такихъ, которыхъ будили ночью, чтобы они шли умирать... Въ одной изъ большихъ камеръ гауптвахты причтомъ экипажной церкви совершаются всенощныя бдѣнія, общины и ведутся виѣбогослужебныя бесѣды. И этой части морской части О. Протопресвитеръ сказалъ свое назидательное, надолго памятное слово. „Я знаю, говорилъ онъ, между прочимъ, что между вами—русскими войнами—нѣтъ въ концѣ испорченныхъ людей и настоящихъ преступниковъ; думаю, что заключенные попали сюда за поступки, совершенные скорѣе по недомысленію своему, нежели по серьезному умыслу; употребите же время, назначенное вамъ для своего исправленія, загладьте свою вину добрымъ поведеніемъ и постарайтесь никогда болѣе не попадать въ подобныя мѣста“.

— „Постарайся, Ваше Высокопреподобіе“,—объщала растроганныя заключенные на призывъ о. Протопресвитера.

Еще оставалась нѣкоторая часть морской паствы—недугующая тѣломъ и также жаждавшая слышать отъ него слово утѣшенія; и О. Протопресвитеръ изъ гауптвахты отправился къ нимъ. Больные—числомъ до 150—въ своихъ помѣщеніяхъ и главный докторъ Д. С. С. А. Я. Д.—кій—встрѣтили Его Высокопреподобіе при входѣ въ госпиталь. Всѣхъ здѣсь посѣтилъ О. Протопресвитеръ и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ, при чемъ интересовался библіотекою, духовно-нравственный отдѣлъ которой поддерживается причтомъ сибирскаго флотскаго экипажа; послѣднимъ организовано и богослуженіе въ одной изъ палатъ госпиталя. Обойдя всѣ мужскія и женскія отдѣленія госпиталя, Его Высокопреподобіе всюду внесъ ободреніе и утѣшеніе своимъ участливымъ ласковымъ словомъ, пастырскимъ благословеніемъ съ возложеніемъ руки; всѣмъ сумѣлъ вдохнуть силу и надежду, утѣшить и утишить горе и страданія. Не всякому дана эта сила духовная... Не даромъ недавно сказалъ о себѣ одинъ талантливый писатель-публицистъ: „я стѣсняюсь посѣщать больныхъ, не имѣя чѣмъ утѣшить ихъ или утишить ихъ страданія“....

Было уже около 12 часовъ, когда О. Протопресвитеръ покинулъ госпиталь, направляясь на высоты Владивостокской крѣпости въ церкви и полки—крѣпостные и 3-й сибирской стрѣлковой дивизіи¹⁾.

Протоіерей А. Богословскій

О. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ Шавельскій на Даль- немъ Востокѣ.

(Обозрѣніе ¹⁾ Его Высокопреподобіемъ подведомственныхъ церквей Владивостока, Посѣта, Новокиевска и Русскаго Острова).

20 августа первую изъ церквей 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи была посѣщена О. Протопресвитеромъ церковь 11-го полка, находящаяся на „Эгершельдѣ“. Начальствующиѣ лицѣ, а также и нижнихъ чиновъ здѣсь не было, такъ какъ наканунѣ О. Протопресвитеръ изъявилъ желаніе посѣтить ихъ и помолиться съ ними въ лагерѣ.

О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ ризницу и бібліотеку. Вниманію О. Протопресвитера было привлечено богатствомъ и изяществомъ принадлежностей Св. Престола и нѣсколькихъ комплектовъ священническихъ облаченій, пожертвованныхъ чинами полка. Подковой священникъ доложилъ при этомъ, что въ нынѣшнемъ году предполагается постройка лагернаго храма исключительно на средства гг. офицеровъ и чиновниковъ полка.

Въ исходѣ 12 часа дня о. Протопресвитеръ прибылъ на автомобиль въ лагеръ 11-го полка, расположенный среди роскошнаго парка, въ 11 верстахъ отъ города. Здѣсь его ожидали начальникъ 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-л. Третьяковъ, командиръ, офицеры и нижние чины полка. Въ моментъ пріѣзда высокаго гостя, нижніе чины и офицеры выстроились на передней линіи и стояли все время, пока О. Протопресвитеръ, сопровождаемый начальникомъ дивизіи и командиромъ полка, шелъ къ лагерному плацу, гдѣ все было приготовлено къ совершенію молебна.

Когда весь полкъ, затѣмъ, построился на плацу, начался краткій молебенъ. Служилъ О. Протопресвитеръ въ сослуженіи о. благочиннаго протоіерея І. Ремизова, полковаго священника и діакона М. Молчанова. Передъ началомъ молебна О. Протопресвитеръ обратился къ воинскимъ чинамъ со словомъ, въ которомъ, похваляя ихъ за набожность, проявившуюся въ пожертвованіяхъ на нужды храма и особенно въ созданіи благочестивомъ стремленіи личными средствами соорудить лагерный храмъ, призывалъ ихъ и впредь не оскудѣвать въ вѣрѣ и благочестіи.

По совершеніи молебна Его Высокопреподобіе обошелъ ряды полка, окропляя ихъ св. водой. Затѣмъ въ офицерскомъ лагерномъ собраніи, о. Протопресвитеръ со всѣми офицерами раздѣлилъ трапезу. Въ концѣ обѣда командиръ полка произнесъ тостъ за здравіе Его Высокопреподобія. О. Протопресвитеръ обратился съ отвѣтнымъ тостомъ, который былъ цѣлой рѣчью—призывалъ офицеровъ къ дружной согласной работѣ, вмѣстѣ съ военнымъ духовенствомъ, по воспитанію солдатъ въ духѣ вѣры, благочестія, въ насажденіи среди нихъ основъ здоровой культуры.

Въ половинѣ 2-го часа О. Протопресвитеръ изъ лагеря 11-го полка отбылъ далѣе для обозрѣнія полковаго храма 9-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, расположеннаго лагеремъ на берегу Уссурийскаго залива, у бухты „Горностаѣ“, въ 8 верстахъ отъ города. Къ этому времени въ

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 19).

полковой церкви собрались командир полка съ семействомъ, общество г. офицеровъ, полковыхъ дамъ, семейства подпрапорщиковъ и сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и воинскіе чины отъ каждой роты и команды. У входа въ церковь О. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ командиромъ полка полковникомъ Горайскимъ и ктиторомъ церкви капитаномъ Васильевымъ, а въ церкви полковымъ священникомъ о. Александромъ Павскимъ съ крестомъ и св. водой и привѣтствованъ слѣдующею его рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый Отецъ и Начальникъ! Съ чувствомъ глубокой и сердечной радости привѣтствуемъ мы вхождение твое въ Св. храмъ сей, воздвигнутый въ февралѣ мѣсяцѣ сего года и освященный Архипастырскимъ молитвеннымъ служеніемъ.

Храмъ нашъ благоукрашенъ трудами и добрымъ усердіемъ воинскихъ чиновъ, при благоклонномъ вниманіи и сочувствіи полкового общества и начальства. Въ немъ, какъ видимъ, нѣтъ великолѣпія, нѣтъ богатства украшеній, но это не отъ нерадѣнія или нежеланія нашего,—а отъ особыхъ обстоятельствъ, выпавшихъ на долю 9-го полка. Онъ немного лѣтъ имѣетъ своего бытія и въ этотъ короткий срокъ своей жизни лишается въ Портъ-Артурѣ всего своего полкового и церковнаго имущества и, ВЫСОЧАЙШЕЮ волею призванный быть стражемъ государственной мощи въ крѣпости Владивостока, вновь вотъ уже третій разъ созидаетъ во славу Божію свой св. храмъ.

Есть обычай у людей, при встрѣчѣ дорогихъ гостей, подносить цвѣты. Не богатъ нашъ вѣнокъ многоцвѣтными цвѣтами, но въ общемъ онъ не лишенъ того благоуханія, которое пріятно будетъ твоему сердцу: среди 3 тысячъ православныхъ чиновъ полка нѣтъ отступниковъ отъ Православія, устою коего, Божіею милостію, еще крѣпки у насъ, нѣтъ и никакого сектанства.

Пусть възвѣетъ о семъ и будетъ пріятнымъ тебѣ цвѣткомъ, поднося который, просимъ молитвъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Господь въ сердцахъ нашъ русскихъ воиновъ духъ вѣры и благочестія, любви къ своему Отечеству и преданности возлюбленному Монарху“.

По совершеніи краткаго молебствія, Его Высокопреподобіе обратился къ воинскимъ чинамъ съ словомъ, въ которомъ провѣлъ ту мысль, что въ дѣлѣ военномъ для побѣды надъ врагомъ имѣютъ значеніе не только воинское искусство и техника всоруженій, но главнымъ образомъ живой воинскій духъ и самоотверженная доблесть, которые даже при малыхъ силахъ рѣшаютъ побѣду надъ сильнѣйшимъ непріателемъ, призывалъ воинскихъ чиновъ свято хранить этотъ духъ, благодаря которому наши полководцы: безсмертный Суворовъ, Кутузовъ и Скобелевъ—всегда вели наши войска къ побѣднымъ лаврамъ, и подражать нашимъ Балканскимъ братьямъ-славянамъ, сломившимъ свою доблестью вѣковое турецкое иго.

При цѣлованіи креста полковой хоръ въ 30 человекъ, при талантливомъ управленіи регента—подпрапорщика Дорохина, исполнилъ концертъ: „Крестъ—хранитель“ и „Боголюбивая Царица“.

Стройное пѣніе, полное благоустройство полкового храма и праздничный видъ его произвели вполне благоприятное впечатлѣніе на О. Протопресвитера, и Его Высокопреподобіе тутъ же въ храмѣ изволилъ выразить свою благодарность командиру полка и его супругѣ за заботы о благоустройствѣ полковой церкви и, удостоивъ своего „спасибо“ хоръ пѣвчихъ и регента за хорошее пѣніе, отбылъ по маршруту въ лагерь 12-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, очаровавъ всѣхъ своею простотою и пріятнымъ обхожденіемъ.

Кромѣ лагерей 9-го, 10-го, 11-го и 12-го полковъ, О. Протопресвитеръ въ этотъ же день посѣтилъ, въ районѣ 2-й рѣчки, артиллерійскій храмъ, устроаемый заботами командира 2-го дивизиона 3-й Сибир-

ской стрѣлковой артиллерійской бригады полковника Гогоберидзе и храмъ 1-го крѣпостнаго артиллерійскаго полка, устроенный издвиненіемъ чиновъ полка.

Трудовой день 20-го августа окончился около 9 часовъ вечера, когда о. Протопресвитеръ возвратился въ г. Владивостокъ и тотчасъ же прослѣдовалъ на адмиральскую пристань, чтобы ѣхать въ Посееть. Здѣсь Его Высокопреподобіе было встрѣчено командиромъ Сибирскаго флотскаго экипажа—капитаномъ 1 ранга С. Л. Хмѣлевымъ, въ сопровожденіи котораго переѣхалъ на ожидавшій на рейдѣ бухты „Золотой Рогъ“ военный транспортъ „Камчадалъ“, и на немъ совершилъ весь путь въ Посееть и Новокиевскъ и обратно; другими спутниками были протоіерей А. Богословскій и столначальникъ Е. Махароблидзе. Погода стояла на диво тихая; на морѣ была что называется „тишь да гладь да Божья благодать“, и раннимъ утромъ 21 числа „Камчадалъ“, благополучно совершивъ ночью рейсъ, стоялъ уже предъ урочищемъ „Посееть“,—не большимъ поселеніемъ на берегу моря съ каменными казармами и церковью. Сзади, возвышаясь, тянутся горы и холмы; на склонѣ одного изъ послѣднихъ издали виднѣется огромный, многосажженный орель—выложенный изъ камня Государственный Гербъ и небольшая часовня, которую потомъ и посѣтилъ о. Протопресвитеръ. Это—памятника посѣщенія этихъ мѣстъ Государемъ Императоромъ, въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ престола.

Въ 8 часовъ утра о. Протопресвитеръ уже сходилъ на пристань, чтобы успѣть за день осмотрѣть церкви этого дальняго уголка Россійской имперіи (Посеета и Новокиевска), сказать свое пастьрское слово полкамъ, расположенныхъ здѣсь и пришедшимъ на лагерное время изъ г. Никольскъ-Уссурийскаго и Раздольнаго. Кромѣ того имѣлось въ виду удѣлить еще 2—3 часа времени для братской бесѣды съ мѣстными священниками, которые, предполагалось, зная о прибытіи о. Протопресвитера, бдѣтъ, какъ евангельскія дѣвы, и уже исходить въ срѣтеніе его. На пристани Посееть русскіе воины встрѣтили Его Высокопреподобіе съ хлѣбомъ-солью и радужнымъ привѣтствіемъ. На берегу моря баталіонъ 7 сб. стр. п. сомкнулся тѣснымъ кольцомъ вокругъ своего духовнаго отца, вмѣстѣ съ командиромъ и офицерами, и замеръ, когда полилась воодушевленная рѣчь Его Высокопреподобія къ своимъ заброшеннымъ на чужбину духовнымъ дѣтямъ. Эта чудная, невиданная картина на берегу Тихаго Океана, озаряемая со стороны восточныхъ водъ румянымъ утреннимъ солнышкомъ, а со стороны горъ величественно свѣтящаяся отъ солнечныхъ лучей символомъ державы Россійской—двуглавымъ Орломъ—представляла собою величественное зрѣлище. И нужно сказать, что эта дивная картина единенія нашего духовнаго Главы со своею паствою повторялась въ теченіе дня еще много разъ—въ каждомъ полку и каждомъ дивизионѣ. Къ тому же сознание, что эти воинскія части, находящаяся въ авангардѣ, на самомъ передовомъ дальневосточномъ посту, въ случаѣ военной грозы первыя примутъ на себя удары врага какъ бы незримо осязаемаго при видѣ тѣсно въ горахъ сходящихся границъ, нашей „Срединной или Небесной имперіи“ и „страны утренняго спокойствія“ или теперь „Восходящаго солнца“,—это сознание, видимо, особенно настраивало и воодушевляло воѣхъ и слушателей и самого духовнаго оратора, не давая ему чувствовать усталости, и дѣлая рѣчь его особенно сердечною, особенно внушительною.

О. Протопресвитеръ, какъ бы продолжая и развивая свою первую рѣчь къ дальневосточнымъ войскамъ, сказанную въ храмѣ моряковъ, говорилъ о важности и высотѣ воинской службы, самой высокой изъ всѣхъ, ибо она ставитъ задачею—положить, когда погребется, жизнь свою за друзей, за родину, за ея державу; убѣждалъ хранить вѣру Христову, которая научаетъ какъ служить и какъ жить безъ страха и упреха. „Мой завѣтъ вамъ, говорилъ о. Протопресвитеръ: храните и берегите вѣру, не забывайте молитву, которая низводитъ благодать и милость Божию; честно живите, честно служите Государю и Родинѣ“.

И нужно сказать, что сѣмя святеля падало на добрую почву. 2-й батальонъ хранилъ вѣру христіанскую: не имѣя по штату священника, онъ все же на своей стоянкѣ, въ Посѣетѣ, соорудилъ себѣ свой храмъ, въ которомъ Его Высокопреподобіе встрѣтилъ священникъ 7-го стр. полка о. К., потомъ прѣхалъ еще священникъ о. Н., но предложеннаго братскаго собранія все же не составилось.

Путешествіе отъ Посѣта до Новокіевска (12 верстъ) было совершено на лошадахъ, въ объѣздъ залява, по пушистой, необыкновенно-пыльной дорогѣ. Здѣсь Его Высокопреподобіе, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовала прямо въ церковь 7-го полка, гдѣ былъ встрѣченъ тѣмъ же священникомъ о. К. По ознакомленіи съ полковымъ храмомъ¹⁾ о. Протопресвитеръ отбылъ въ лагерь, но пути посѣтивъ гарнизонное собраніе, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ дивизіи г.-л. П. съ командирами бригадъ.

Было уже около 12 часовъ. Солнце стояло надъ головами и жгло самымъ немилосерднымъ образомъ. Полное отсутствіе свѣжающаго вѣтерка. Легкая пыль, поднимаемая ногами, все время стояла въ воздухѣ и окружала насъ, какъ облакомъ, проникая всюду. Полки уже были выстроены въ линію, каждый отдѣльно, въ расположеніи своего лагеря. При звукахъ „Коль славы“ Его Высокопреподобіе медленно проходилъ по линіи каждаго полка, здороваясь съ каждою ротой и слыша въ отвѣтъ дружное, громкое и отчетливое „Здравія желаемъ, Ваше Высокопреподобіе!“ Затѣмъ полки выстраивались тѣсными рядами въ видѣ четырехъ угольника и о. Протопресвитеръ въ срединѣ ихъ совершалъ молебствіе, въ сослуженіи полковыхъ священниковъ и въ каждомъ полку произносилъ слово, которое слушалось огромною аудиторіей съ затаеннымъ дыханіемъ.

Принимая во вниманіе пограничное положеніе Новокіевскаго гарнизона, также его изолированность, особенно въ зимнее время (когда „ни къ намъ кто, ни мы—куда“—какъ говорили офицеры), удручающую обстановку и бытовые условія такихъ богоспасаемыхъ „урочищъ“ (на которыя, надо думать, падаетъ не малый процентъ изъ самовольно „уходящихъ отъ жизни“), духовный ораторъ говорилъ простымъ сердечнымъ языкомъ, убѣждая, и даже умоляя слушателей: „берегите вѣру, которая поддерживаетъ человѣка въ жизни и служитъ краеугольнымъ камнемъ для воинской доблести и самопожертвованія, чтобы она огнемъ горѣла въ васъ. Молитесь, чтобы Господь не оставилъ васъ въ трудныя минуты; когда оставляетъ Господь—бѣда самая великая, ибо все тогда рушится“.

¹⁾ Въ немъ обратили вниманіе о. Протопресвитера: рѣзной иконостасъ, выработанный стамеской стрѣлка, и образъ „Преображенія Господня“—масляный серебряный складень сооруженный въ 1907 г. на пожертвованія чиновъ полка отъ 3 до 4.000 руб. Хору пѣвчихъ о. Протопресвитеръ сказалъ: „отлично поете“.

Напоминалъ онъ также воинамъ о ихъ высокихъ задачахъ и необходимости готовиться къ войнѣ въ мирное время, быть умѣлыми защитниками противъ враговъ.

Въ одномъ мѣстѣ о. Протопресвитеръ разъяснялъ завѣтъ апостола Христова— „духа не угашайте“. Въ другомъ разъяснялъ слова Спасителя къ апостоламъ: „я лоза, вы же рождіе и безъ Мене не можете творити ничесоже“. Военная служба, между прочимъ, говорилъ онъ, это—исполненіе заповѣдей Христовой о самопожертвованіи. Русскій народъ всегда называетъ воиновъ христілюбивыми, выражая этимъ словомъ не только ту мысль, что васъ любить Христосъ, что дѣло ваше благословлено Богомъ и не можетъ быть не благословлено Имъ, но и другую, что также и воинъ долженъ любить Христа и, упражняясь въ воинской службѣ, никогда не забывать и заповѣдей Господнихъ“.

Плавно и вдохновенно текли рѣчи воодушевленнаго оратора въ предгорьяхъ и долинахъ далекаго края, и слушатели внимали имъ, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, какъ зачарованные. Такъ училъ насъ и—не приказомъ, а показомъ о. Протопресвитеръ, давая намъ чудный примѣръ.

Между посѣщеніемъ стрѣльцовыхъ полковъ о. Протопресвитеръ не оставилъ своимъ вниманіемъ и расположенные здѣсь горные дивизіоны, и имъ преподавалъ свои отеческія наставленія, столь же поучительныя, какъ и сказанныя стрѣлкамъ.

День былъ уже на исходѣ, когда о. Протопресвитеру доложили, что Его Высокопреподобіе проситъ къ себѣ окончившіе нынѣ школу (19) прапорщиковъ: у нихъ только что былъ совершенъ благодарственный молебенъ и они во главѣ съ офицерами желали бы видѣть на своемъ праздничѣ гостемъ ¹⁾ о. Протопресвитера и услышать его слово.

„Задача ваша, говорилъ имъ о. Протопресвитеръ, велика: изъ молодыхъ людей, часто взятыхъ отъ сохи, воспитать не воина только, но и добраго и хорошаго человѣка; приучить его, чтобы онъ могъ стать полезнымъ человѣкомъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Воинская часть теперь стала школою, каждый членъ ея и воинъ и ученикъ; каждый здѣсь получаетъ развитіе, знанія, кои долженъ разнести по домамъ.“

Постарайтесь объ этомъ! Тогда спасете вы русскій народъ, и вы сами себѣ скажете: не даромъ прошла наша жизнь. Помните, что начальникъ долженъ быть строгъ, простъ; не долженъ предъ младшими держать высоко голову; тогда будетъ онъ любимъ и будетъ для другихъ примѣромъ“.

Послѣднее слово о. Протопресвитера было къ офицерамъ на праздничномъ завтракѣ въ честь прапорщиковъ. Долго лилась здѣсь теплая, бодрящая рѣчь духовнаго вождя къ его духовнымъ дѣтямъ, живо напоминавшимъ даже своими загорѣлыми лицами ихъ старинныхъ товарищей—тѣхъ же Сибирскихъ стрѣльцовъ, которые безропотно на нашей памяти положили жизнь свою за родину на сопкахъ Маньчжуріи. При воспоминавіяхъ объ этихъ товарищахъ, какія будило слово о. Протопресвитера, живые выстали въ глазахъ, дѣлались особенно дорогими и хотѣлось столь же искренно, отъ всего сердца сказать имъ, какъ говорилъ, прощаясь съ ними о. Протопресвитеръ: „будьте здоровы! храни васъ Богъ! Прощайте!“ Было темно, когда Его Высокопреподобіе возвратился на корабль

¹⁾ На память о рѣдкомъ и высокомъ гостѣ имъ останется и фотографія, гдѣ среди нихъ снятъ о. Протопресвитеръ рядомъ съ ихъ ветераномъ—командиромъ.

со своими спутниками; а утромъ слѣдующаго дня (22-го августа) „Камчадалъ“ бросилъ якорь предъ „Русскимъ Островомъ“, гдѣ о. Протопресвитера уже ожидали военные пастыри острова со своими паствами.

Протоіерей А. Богословскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Владивостока (продолженіе)¹⁾ 1). 22-го августа, въ 9 часовъ утра, Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи протоіерей о. А. Богословскаго и столоначальника Духовнаго Правленія Е. Маха-роблидзе прибылъ на „Русскій островъ“.

Первою изъ церквей гарнизона Русскаго острова подлежала обзорѣннѣю полковая церковь 35-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, куда о. Протопресвитеръ и прослѣдовалъ. При входѣ въ храмъ Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ о. І. Быстряковымъ, который въ своемъ краткомъ привѣтствіи, между прочимъ, свидѣтельствовалъ, что „вѣренная ему наставъ, по своей простой сердечной вѣрѣ въ Бога, по своей преданности и любви къ своему Государю, и отечеству, благодареніе Господу, стоитъ на должной высотѣ“.

„Знаю, что 35-ый полкъ всегда отличался религіозностію; ведите же его и далѣе по сему святому пути“—были отвѣтныя слова Отца Протопресвитера полковому священнику на рѣчь его.

Послѣ обычныхъ при встрѣчѣ сугубой ектеніи и многолѣтій, Его Высокопреподобіе обратился къ собравшимся въ храмъ воинскимъ чинамъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи съ рѣчью на тему, что истинная храбрость и самоотверженіе свойственны, главнымъ образомъ, человѣку вѣрующему.

По осмотрѣ церкви и церковной бібліотеки, о. Протопресвитеръ выразилъ тутъ же удовольствіе по поводу всего видѣннаго и осчастлививъ, затѣмъ, полкового священника своимъ посѣщеніемъ, на поданномъ ему автомобилѣ отбылъ въ расположенный по сосѣдству 3-й Владивостокскій крѣпостной временный госпиталь. Здѣсь, встрѣченный госпитальнымъ священникомъ о. А. Гусевымъ, главнымъ врачомъ и старшимъ ординаторомъ госпиталя, онъ, въ сопровожденіи ихъ прослѣдовалъ въ палату для тяжело-больныхъ. Обласкавъ и ободривъ больныхъ и преподавъ благословеніе медицинскому персоналу и сестрамъ милосердія, Его Высокопреподобіе, изъ госпиталя, на томъ же автомобилѣ, отбылъ на такъ

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 19 и 20.

называемую „38 высоту“ Русскаго острова, для обозрѣнія второй церкви 35-го полка ¹⁾. Здѣсь полковымъ священникомъ было доложено Его Высокопреподобію, что вся обстановка храма—какъ то: иконостасъ, кіоты (два изъ нихъ болѣе пяти аршинъ вышины), постаментъ подъ плащаницю, паникадило и даже нѣкоторыя изъ иконъ—все сдѣлано руками стрѣлковъ, все же остальное въ храмѣ приобрѣтено на пожертвованія г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. О. Протопресвитеръ похвалилъ „ревность жертвователей“ и „заботы и энергію полкового пастыря“, соорудившаго этотъ 2-й храмъ для отдаленныхъ частей своего полка и совершающаго богослуженія неопустительно въ воскресные дни въ томъ и другомъ храмѣ. Съ 38-й высоты Его Высокопреподобіе отбылъ для обозрѣнія церкви 3-го крѣпостнаго артиллерійскаго полка, гдѣ былъ встрѣченъ командиромъ полковникомъ З. и всѣми офицерами (нижніе чины полка были выстроены шпалерами до самой полковой церкви). Въ храмѣ, устроенномъ заботами и средствами полка, о. Протопресвитера встрѣтилъ привѣтвенною рѣчью Полковой Священникъ о. *Авдускій*.

Послѣ обычнаго молебствія съ многогѣтмія, Его Высокопреподобіе произнесъ слово, въ которомъ объяснилъ значеніе храма для воиновъ въ дѣлѣ воспитанія въ нихъ вѣры, воинскихъ доблестей, сознанія долга и самоотверженія.

Посѣтивъ, затѣмъ, церковную бібліотеку, и похваливъ хоръ, о. Протопресвитеръ отбылъ въ расположеніе 36 го полка.

Здѣсь, при вѣздѣ въ полкъ, на мосту, убранномъ и украшенномъ зеленью и флагами, Его Высокопреподобіе встрѣтили офицеры полка во главѣ съ н. д. коменданта крѣпости генераломъ *Слезкинмъ* и командиромъ полка полковникомъ *Быковымъ*. Дочь командира полка поднесла о. Протопресвитеру хлѣбъ-соль. Полковой оркестръ исполнилъ встрѣчный маршъ. О. Протопресвитеръ сердечно привѣтствовалъ всѣхъ офицеровъ и особенно участниковъ минувшей войны, изъ которыхъ многихъ узнавать и называть по имени. Послѣ этого ему былъ поданъ полковой экипажъ, на которомъ онъ пробѣжалъ до церкви вдоль всего полка, выстроеннаго шпалерами до самой церкви. Оркестръ игралъ: „Коль Славенъ“. Церковь снаружи и внутри была убрана зеленью. Надъ входною дверью былъ сдѣланъ большой крестъ изъ живыхъ садовыхъ цвѣтновъ. Въ церкви были: офицеры, полковыя дамы и стрѣлки. При колокольномъ звонѣ о. Протопресвитеръ подъѣхалъ къ церкви. Здѣсь у подъѣзда встрѣтилъ его ктиторъ церкви капитанъ *Сафьянниковъ*, а при входѣ въ храмъ собравшееся духовенство (о.о. благочинные 3-й дивизіи—о. *Ремизовъ*, 9-й дивизіи—о. *В. Румянцевъ*, протоіерей *А. Богословскій*, диаконъ *Молчановъ* и мѣстный священникъ *А. Челпановъ*). Надѣвъ эпитрахиль, приложившись ко св. Кресту и окропивъ себя св. водою, о. Протопресвитеръ выслушалъ пространную привѣтвенную рѣчь полкового священника, при чемъ въ отвѣтъ сказалъ ему: „Спасибо Вамъ, о. Александру! Любовію покрываются недостатки ближнихъ!“ ... Затѣмъ, при пѣніи входнаго „Достойно“ прошелъ въ алтарь, гдѣ облачился въ ризу и митру и съ присутствующимъ духовенствомъ отслужилъ краткій молебенъ, который былъ пропѣтъ общимъ пѣніемъ всѣми стрѣлками. Въ концѣ молебна о. Протопресвитеръ сказалъ слово, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ беречь св. вѣру, что такъ особенно

¹⁾ 35 полкъ расквартированъ на островѣ въ 2-хъ мѣстахъ, а потому и имѣетъ двѣ церкви, одну постоянную на мысѣ Поспѣлова, другую въ 8 верстахъ отъ Поспѣлова на 38 высотѣ, во временно приспособленномъ для совершенія богослуженій зданіи.

важно для воиновъ. Изъ церкви всё направилсь во вновь строящийся гарнизонный храмъ. Осматривая постройку, Его Высокопреподобіе выслушивали объясненія инженеровъ и самъ давалъ совѣты. Отсюда всё прослѣдовали въ офицерское собраніе, гдѣ отъ общества офицеровъ была предложена трапеза. Первый тостъ былъ за Государя Императора, второй— за о. Протопресвитера. Въ отвѣтномъ тостѣ Его Высокопреподобіе высказалъ, что боевые подвиги и опасности особенно сближаютъ между собою военную среду и что поэтому для него очень близко 36-й полкъ, въ которомъ онъ часто бывалъ въ военное время. Чувствуя здѣсь близость къ себѣ офицерской среды, онъ научился, относиться ко всѣмъ офицерамъ съ любовью, какъ къ выдающимся своими достоинствами, такъ и къ страдающимъ разными недостатками, а его вѣротерпимость не полагаетъ различія между разными вѣроисповѣданіями. Послѣ завтрака, о. Протопресвитеръ, посѣтивъ командира полка и полковаго священника, отбылъ далѣе въ 34-й и 33-й полки.

Прибывъ прямо въ церковь 34-го полка—о. Протопресвитеръ былъ приветствованъ сердечною рѣчью полковаго священника о. *Θ. Кутузова*, произнесенною съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ. Пѣвчіе, подъ управленіемъ штабъ-капитана *Гогина*, тихо и стройно исполнили кievскимъ распѣвомъ тропарь небесному Покровителю полка, Преподобному Серафиму Саровскому. О. Протопресвитеръ, подойдя потомъ къ регенту, очень хвалилъ художественное и умильное пѣніе хора. Въ рѣчи, сказанной здѣсь, о. Протопресвитеръ убѣждалъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ беречь и хранить вѣру Христову, значеніе которой для воина—ихъ полка, бывшаго на войнѣ и проливавшего кровь,—хорошо извѣстно.

Осмотрѣвъ этотъ храмъ и поговоривъ еще съ командиромъ и офицерами, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ церковь 33-го полка, гдѣ полковой священникъ о. *В. Румянцевъ* встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Такими словами пѣсни церковной я и всё духовные дѣти мои, въ лицѣ присутствующихъ здѣсь, приветствуемъ Васъ, Ваше Высокопреподобіе, Милостивѣйшій отецъ Протопресвитеръ! Наконецъ-то насталъ для насъ великій, знаменательный, радостный день посвященія твоего нашей полковой семьи и нашего храма.

Было время, когда ты неразлучно пребывалъ съ нашимъ полкомъ. Съ нимъ ты дѣлалъ суровую долю жизни походной на поляхъ Маньчжуріи; тамъ, на далекой чужбинѣ, несъ ты съ полкомъ тяжелое бремя всевозможныхъ трудовъ, опасностей, лишений и невзгодъ во дни кровавыхъ битвъ. Былъ ты тогда не только членомъ нашей полковой семьи, но и ея духовнымъ вождемъ, усерднымъ молитвенникомъ за сражающихся воиновъ; былъ ты для нихъ добрымъ отцомъ и любящимъ братомъ. Своєю пастырскою любовью ты объединилъ подъ знамя полковое—боевое собравшихся изъ разныхъ воинскихъ частей защитниковъ родины. Ихъ ты одушевлялъ на подвиги безавѣтнаго мужества и самоотверженія не только своимъ вдохновеннымъ пастырскимъ словомъ, но и собственнымъ примѣромъ. Бывало въ разгаръ кровавой драмы, когда не только воодухъ, но и горы, и холмы сотрясались отъ грома орудійныхъ снарядовъ, а ясное солнце затмевалось черною тучей порохового дыма, когда поле битвы обогрилось потоками крови и всюду кругомъ витали ужасные признаки смерти,—въ эти страшныя минуты ты снѣшалъ во имя святого долга и отеческой любви, безбоязненно къ страждущимъ на бранномъ полѣ своимъ духовнымъ чадамъ, дабы однимъ предать пастырское утѣшеніе, другихъ ободрить словомъ ласковымъ, иныхъ же напутствовать въ загробную жизнь св. Дарами; подъ злобѣйшимъ воемъ иудъ и гранатъ ты нерѣдко предавалъ сырую землѣ тѣла героевъ-мучениковъ. Объ этихъ великихъ, самоотверженныхъ подвигахъ твоихъ знаютъ въ нашемъ полку не только участники минувшей войны, но прекрасно знаютъ и ихъ преемники, ибо всякій вновь

вступающій въ нашу полковую семью знакомится съ исторіей полка, а на страницахъ этой исторіи твое имя начертано золотыми буквами. Недаромъ ты отмѣченъ въ числѣ избранныхъ и царемъ вознесенъ на высокой, многогрудный и отвѣтственный постъ нашего начальника, духовнаго вождя и воспитателя всего воинства христіолюбиваго. Велика, необъятна та духовная Божія нива, которая волею Всевышняго дана тебѣ для воздѣлыванія, и тѣмъ не менѣе она нашла въ твоихъ лицѣ не только неутомимаго труженика, но и достойнаго дѣлателя, ибо, какъ вѣрный воинъ, ты всегда неунынно стоишь на стражѣ своего высокаго служенія.

Мы счастливы имѣть воочію видѣть тебя въ духовно-молитвенномъ общеніи съ нами, и нынѣшній день посѣщенія твоего на страницахъ нашей церковной лѣтописи будетъ отмѣченъ такими же золотыми буквами, какими твое имя начертано на страницахъ исторіи нашего полка.

Буди же благословенно вхожденіе твое и исхожденіе твое! Помогни нынѣ въ семъ св. храмѣ за насъ, поддержки въ нашихъ сердцахъ вдохновеннымъ словомъ святой огонь любви и преданности къ св. Вѣрѣ и церкви, Царю и Родинѣ, тотъ огонь, которымъ всегда пламенѣло и пламенѣетъ сердце къ этимъ священнымъ заветамъ для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ великой Россіи.

Помогни же за насъ и благослови насъ!

Такою прочувствованною и продуманною, теплою рѣчью встрѣтилъ 33-й полкъ о. Протопресвитера — своего перваго священника, раздѣливаго съ полкомъ всѣ невзгоды боевой страды и оставившаго свое имя записаннымъ въ сердцахъ бывшихъ однополчанъ и на страницахъ исторіи полка неизгладимыми буквами.

Для встрѣчи дорогаго гостя храмъ, какъ невѣста для встрѣчи жениха, былъ весь и снаружи, и внутри украшенъ полевыми цвѣтами Русскаго Острова. Предъ церковью были сдѣланы большія арки изъ цвѣтовъ и зелени—нижними чинами; надъ входными дверями рельефно выдѣлалась искусно снѣтеная полковыми дамами во главѣ съ супругою ктитора Л. К. Буркиной изъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ крупная надпись: „благословенъ грядый во имя Господне“. Полкъ стоялъ шпалерами, музыка играла „Коль Славенъ“, и торжественные звуки его гармонично сливались съ краснымъ звономъ колоколовъ. Родная, славная картина!

Войдя въ храмъ, о Протопресвитеръ преклонился предъ роднымъ ему походнымъ иконостасомъ, своими святыми лицами вдохновлявшимъ его на поляхъ Манчжуріи. Затѣмъ совершивъ молебенъ и возгласивъ многоглаголюющему воинству, онъ, окруженный стрѣлками (офицерами и нижними чинами), умиленно внимавшими каждому его слову, сказалъ имъ свое теплое назиданіе.

„Когда я вошелъ въ предѣлы полка, говорилъ онъ, я какъ въ свой родной домъ вернулся; потому что на полѣ брани, вблизи смерти, устанавливается особая близость, духовное родство. Тамъ я зналъ полкъ вѣрующимъ (во главѣ его стояли вѣрующіе люди). А кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, что даетъ тамъ вѣра. Ослабленіе же вѣры и въ мирное время сопровождается тяжелыми послѣдствіями: разочарованіями, самоубійствами. Такъ было и раньше, до Христа. И чѣмъ больше ослабѣваетъ вѣра, тѣмъ больше учащаются самоубійства. Вотъ простой народъ сердцемъ чувствуетъ вѣру въ Господа Бога. Все онъ цѣнить настолько, насколько это поддерживаетъ вѣру; поэтому и къ наукѣ терять уваженіе, если ея распатывается вѣра. Вы, которые были на войнѣ, испытали великое значеніе вѣры: вѣра научаетъ насъ всегда быть на высшій положеніи, учить, что выше всего долгъ; напоминаетъ, что мы бессмертны и тѣмъ устраняетъ боязнь смерти. Она же внушаетъ покорность и подчиненіе начальникамъ, безъ чего не можетъ быть успѣха, научаетъ любить Царя и родину, дать

высшую помощь въ трудныя минуты. Берегите вѣру и храните ее—вотъ вамъ мой завѣтъ“.

Въ офицерскомъ собраніи, куда потомъ попросили пожаловать дорогого гостя (на стѣнѣ виднѣлся весь въ цвѣтахъ портретъ его), о. Протопресвитеръ продолжалъ рѣчь къ своимъ бывшимъ однополчанамъ, коихъ уже было немного—человѣкъ 8—10 (одни получили высшее назначеніе въ другіе полки, иные вышли въ отставку, другіе умерли отъ ранъ, иные самовольно сошли въ преждевременную могилу). Вспоминалъ его Высокопреподобіе боевое прошлое славнаго полка, въ которомъ были и достойные командиры (Л.), которые берегли полкъ, почему въ немъ было сравнительно и мало убитыхъ: старались исполнять свой долгъ при возможно малыхъ потеряхъ. Вспоминалъ онъ и мелкіе, но трогательные факты: какъ однажды пришли съ позиціи, приступили къ чаепитію, но оказалось, что на всю компанію (нѣсколько офицеровъ, докторъ и священникъ) былъ только одинъ единственный кусочекъ сахара, и этотъ кусочекъ никто не хотѣлъ взять, уступая другъ другу, такъ что, наконецъ, получилъ его младшій изъ всѣхъ подпоручикъ Т.

Долго бы еще продолжалось интересное и поучительное общеніе пастыря съ бывшими однополчанами, но впереди ему предстояло Владивостокское пастырское собраніе, часъ коего уже незамѣтно даже прошелъ ¹⁾

Протоіерей А. Богословскій.